

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

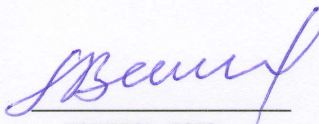
Заголовочный комплекс в творчестве Захара Прилепина

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 432 группы
направления подготовки 42.03.02 «Журналистика»
Института филологии и журналистики

Дьякова Владислава Евгеньевича

Научный руководитель
проф., д.ф.н., профессор .
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А.И. Ванюков
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав. каф., к.ф.н., доцент.
должность, уч. степень, уч. звание

 7.06.19
подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2019 год

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая выпускная квалификационная работа бакалавра посвящена исследованию заголовочного комплекса в творчестве Захара Прилепина на материале романа в рассказах «Грех» (2007) и книги публицистики «Не чужая смута. Один день – один год» (2015). Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников (59 наименований).

Захар Прилепин – известный русский прозаик и публицист, общественно-политический деятель, одна из знаковых фигур современного российского литературного процесса, лауреат премии Правительства России в области культуры и многочисленного ряда других премий. Произведения автора включены в учебную программу российских гуманитарных вузов. На сегодняшний день его имя известно не только в России, но и за рубежом. В ряде разножанровых творческих проектов он выступал в качестве главного редактора, телеведущего, продюсера, музыканта, актёра.

Объектом нашего исследования стал роман в рассказах «Грех» и книга публицистики «Не чужая смута. Один день – один год», а также многочисленные интервью писателя и материалы его Интернет-сайта как источники авторской рефлексии; **предметом** исследования служит многосоставный заголовочный комплекс книг. Главная **цель** же состоит в попытке охарактеризовать особенности функционирования заголовочного комплекса, выявить его роль в поэтике произведений.

Роман в рассказах «Грех» заслуживает отдельного внимания в ряду произведений писателя: книга «о витальности, о жизнелюбии, о мирооправдании», состоящая из связанных единой драматургической линией восьми новелл и вынесенных в отдельную главу двадцати трех «стихов Захарки», которые в единстве обладают композиционной целостностью.

Читательский и научный интерес к роману обусловлен его нетипичной композицией, богатым языковым наполнением на стыке поэзии и прозы, и, прежде всего, заразительным пафосом.

В своей публицистической деятельности Захар Прилепин демонстрирует большое разнообразие выразительных форм, обусловленных, с одной стороны, тематической принадлежностью и каналом распространения – с другой. Захар Прилепин – один из тех, кто быстро и рационально отреагировал на политический переворот в Украине. С ноября 2013-го, с момента возникновения Евромайдана в Киеве, писатель вёл в Сети, чаще всего в собственном блоге, и на страницах «Московского комсомольца» записи *«чужой смуты, ставшей смутой своей»*.

В отечественной словесности, начиная с XIX века, изучению поэтики заглавий/названий уделялось существенное внимание. В соответствии с теоретической концепцией поэтики заглавий, достаточно разработанной и перспективной в отечественном литературоведении (здесь можно назвать имена С. Кржижановского, Н. Тамарченко, А. Ванюкова) заглавие литературного произведения – это нарицательная часть художественного целого, его «первое слово», образ мира, художественное обобщение содержания и форма его выражения. В творческой истории произведения заглавие является неотъемлемой органической, составной частью художественного целого, и в то же время – это особенный элемент художественной структуры.¹

¹ См.: Ванюков А. Русская советская повесть 20-ых годов. Поэтика жанра. Саратов, 1987. (Гл. Поэтика заглавий); Поэтика заглавий и жанровые пределы русского романа конца XIX – начала XX века // Литературный XX век: перевалы, перекрёстки, перепутья. Саратов, 2017. С. 43-55.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Роман в рассказах «Грех»: своеобразие заголовочного комплекса» говорится о том, как сам автор определяет сущность и выбор названия для своего творения. Преобладающую часть главы – это подробный последовательный разбор рассказов (за исключением поэтической главы «Стихи Захарки»), входящих в структуру книги («Какой случится день недели», «Грех», «Карлсон», «Колёса», «Шесть сигарет и так далее», «Ничего не будет», «Белый квадрат», «Сержант») с опорой на работы литературных критиков и учёных, обращавшихся к изучению «Греха». Роман, являющийся, по словам Захара Прилепина, частью замысла по созданию «писательского иероглифа, раскрывающего хотя бы одну строчку бытия, фиксирующего хотя бы одно движение Бога»¹, можно рассматривать с точки зрения развёрнутой иллюстрации чувственной стороны мировосприятия автора. Но в то же время писатель, отмечая, что «"Грех" – роман о душевной свободе, о полноте жизни, внезапно оборачивающейся пустотой», оговаривает: «Никакой бездны я не чувствую, чувствую почву, крепь, молодость, воздух в легких»².

Конечный вывод говорит о том, что семантика заголовка произведения («Грех») связана с неоднозначностью, диалектичностью характера и поступков героя (=автора), который, с одной стороны, постоянно противостоит греху и борется с ним, но с другой – является его неизменным спутником: «"Грех" – книжка о грехах свершённых и несвершённых. Но во второй главе вся эта проблематика, как мне кажется, описывается наиболее прямолинейно. Ну и там метафора достаточно прозрачная, с крысами (убил крысу – убил грех – и следом перестал думать о смерти, т.е., в каком-то смысле и смерть убил; так, по крайней мере, герою кажется)»³. Каждый должен определиться: или счастье, свет и внутреннее присутствие бога, или

¹ Прилепин, З. Именины сердца: разговоры с русской литературой / Захар Прилепин. М.: АСТ: Астрель, 2009. С. 402

² Там же.

³ Вопросы автору. Указ. ист.

тьма и неверие. Герой произведения З. Прилепина, не раз искушенный грехом, все-таки выбирает первый путь: остается искренним и честным перед самим собой даже в самых трагических ситуациях, а значит, он на стороне света; а смерть – это не только наказание за совершенные при жизни грехи, но и закономерный финал его духовной эволюции.

Во второй главе «Публицистическая книга "Не чужая смута. Один день – один год"» обосновывается актуальность изучения публицистического наследия писателя. На сегодняшний день она остаётся всё ещё малоизученной. Актуальность нашего исследования связана с отсутствием серьёзных научных сочинений в этой области. На сегодняшний день критическое осмысление прилепинской публицистики происходит в основном в виде журнальных или газетных статей. Среди собственно научных разработок можно выделить выпускную квалификационную работу А.С. Андрипольской «Коммуникативный потенциал публицистики Захара Прилепина»⁴, статьи Е.В. Щенниковой и Е.В. Вологиной «Средства речевой агрессии в публицистике Захара Прилепина»⁵, Н.В. Крыловой «Писатель-журналист как субъект медиареальности (на примере творчества Захара Прилепина)»⁶.

Далее определяется значимость публицистического творчества в нынешней действительности. Писатели-журналисты чаще всего реализуют свой журналистский импульс именно в публицистике. Размышляя над понятием, С.Г. Корконосенко идентифицирует публицистику как «вид литературы, посвящённой обсуждению насущных социальных вопросов с целью прямого воздействия на общественное мнение»⁷. В современных

⁴ Андрипольская А. Коммуникативный потенциал публицистики Захара Прилепина. Вып. квал. раб. СПбГУ, 2016. 65 с.

⁵ Щенников Е., Вологина Е. Средства речевой агрессии в публицистике Захара Прилепина: // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2014. №6. С. 259-256.

⁶ Крылова Н. Писатель-журналист как субъект медиареальности (на примере творчества Захара Прилепина): // Учёные записки Казанского университета, 2016. Т. 158, кн. 4, С. 1031-1037.

⁷ Корконосенко С. Основы журналистики. М., 2002. С. 5.

условиях, когда острая общественно-политическая литература вытеснена на периферию, обочину литпроцесса, ежегодный выпуск новых и переиздание старых публицистических (и прозаических) произведений Прилепина свидетельствует об их популярности у массового читателя. Для выявления творческих установок публициста предлагается формулировка жанра эссе – основного публицистического жанра, представленного в книге. На наш взгляд, наиболее адекватно его специфику определил А.Л. Дмитриевский: «Эссе – это художественно-публицистическое произведение, отражающее индивидуально-мифологическую авторефлексию автора над жизненно значимыми для него проблемами внутренней (духовной) и социальной жизни»; при этом окончательная формула кристаллизуется как «произведение, отражающее экзистенциальную рефлексию автора»⁸.

Следом кратко описывается история создания произведения. В 2015 году, через два года после начала кризиса российско-украинских отношений, в издательстве «АСТ» вышел его третий сборник эссе «*Не чужая смута. Один день – один год*»: репортажи, хроника событий, путевые очерки из поездок по Новороссии тесно переплетены с размышлениями о русской истории, русской культуре и русском мире. В прессе отзывы о «Не чужой смуте» появились на страницах газет «Комсомольская правда», «Рязанские ведомости» и «Российская газета»⁹.

Структура книги: трехчастное вступление, затем следует семь объемных глав и эпилог в завершении.

Основное содержание главы строится на анализе содержания частей книги с целью обнаружения имманентных связей ЗФК текста.

⁸ Дмитриевский А. Жанр эссе. К проблеме теории // Челябинский гуманитарий. Орёл, 2013, № 3. С. 49.

⁹ См.: СМИ о книге «Не чужая смута».: [Электронный ресурс] // Захар Прилепин. Официальный сайт писателя. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/smi-o-knige-ne-chuzhaja-smuta/>. (Дата обращения: 16.05.19).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Своеобразие семантики заголовков в изученных книгах связано в первую очередь и их внутренней проблематикой. Так, в романе «Грех» происходит процесс символизации и кодификации заглавия каждого рассказа в соответствии с общим замыслом произведения. Название «Грех» уже содержит в себе нравственно-философский смысл, расширяющий внутренний конфликт героя и его жизненных коллизий до масштаба «вечных» аксиологических проблем. Совершая в романе «грешную попытку раздеть и разглядеть грешного человека»,¹⁰ автор истинно христианское понимание «греха» дополняет индивидуально-авторскими чертами. Прилепин утверждает, что любой человек, как и его герой, в той или иной степени грешен, иногда становясь таким поневоле, по обстоятельствам (эта участь достается Захару в новеллах «Какой случится день недели», «Белый квадрат», «Ничего не будет»), а иногда – путем сознательного выбора («Грех», «Карлсон», «Колёса», «Шесть сигарет и так далее», «Сержант»). Разрозненные фрагменты тем самым объединяются в глубокую метафору движения человеческой жизни. Писатель твердо убежден, что всякий человек дуалистичен по своей природе, он одновременно «хороший и плохой, честный и лживый, великодушный и бесстрастный»¹¹. В столкновении между счастьем и трагизмом, жизнью и смертью вынужден он нести свой крест. Итак, семантика заголовочного комплекса романа обнажается через призму искушения главного героя. Захар грешен, грешна и жизнь, его окружающая. Но главное другое: мир Захара – это мир, где человек свободной воли помнит о Боге и несёт вину за свои грехи.

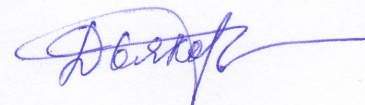
Сложный, многочастный заголовочный комплекс книги публицистики «Не чужая смута» воссоздаёт процесс духовного, нравственного,

¹⁰ Прилепин З. Именины сердца. С. 410.

¹¹ Прилепин З. Литература – это не про гуманизм: // Захар Прилепин. Официальный сайт писателя. URL: <http://zaharprilepin.ru/ru/prensa/intervyu/rt-na-russkom-23032017.html>. (Дата обращения: 05.06.19)

философского поиска автора на материале современных общественно-политических реалий. Киевский Майдан и последующая война на Юго-Востоке Украины побудила Прилепина к пристальному историософскому анализу и созданию мощного, долгоиграющего, эпического по характеру обобщений творения, объединённого общей идейной настройкой. Бóльшая часть заголовков, формирующих структуру книги, своеобразно выявляет «особую природу метафоричности, символизации "многозначительного содержания" слова – образа – символа» («Дайте им досмотреть свои сны», «Разночтения и разногласия», «Война», «Военкоры и сепаратисты», «Карусель», «Новороссия продолжается», «Ко всему»). Ещё один предел, составляющий структуру ЗФК текста, в совокупности передаёт художественный образ времени («Зимние записи. Майдан», «До всего») Наконец, третий содержательный тип заглавий обозначает пространственные координаты, особое концентрированное, метафорическое и символическое пространство («Весна в Крыму»)¹².

Таким образом, своеобразие заголовочного комплекса, во-первых, сводится к трём функциональным доминантам, во-вторых, состоит в отчётливом отображении органического хода индивидуально-мифологического мышления Прилепина-публициста.

¹² См.: Ванюков А. Литературный XX век. Указ. соч. С. 48, 51, 53.